

УДК 30:2 (476)

Религиозная ситуация в современной Беларуси: понятие, источники данных, основные характеристики

С. Г. Карасёва, кандидат философских наук, доцент*

Обосновывается целесообразность комплексного подхода к анализу религиозной ситуации. Будучи моментальным срезом религиозной сферы общества, религиозная ситуация пронизывает все его измерения и оказывается предметом изучения многих дисциплин социально-гуманитарного знания, а также статистического учета. Всесторонняя характеристика религиозной ситуации возможна на основе сочетания данных из разных научных областей и из статистических источников. Показано, как официальная статистика, а также научные работы 1990—2010-х гг., созданные в рамках разных социально-гуманитарных дисциплин, но сосредоточенные на изучении религиозной сферы, могут служить основой для комплексной характеристики религиозной ситуации в Беларуси.

Ключевые слова: религиозная ситуация, религиозная сфера общества, дисциплины социально-гуманитарного знания, комплексный подход, Беларусь.

Religious Situation in Modern Belarus: Concept, Data Sources, Main Characteristics

S. G. Karassyova, PhD in Philosophy, Associated Professor

The relevance of a complex approach to the analysis of religious situation is grounded. Being a momentary cut of the society's religious sphere, religious situation penetrates all of its aspects and becomes a subject studied by many fields of social and humanities knowledge as well as statistically registered. The comprehensive description of religious situation is available through combining data from different scientific fields and statistical sources. It's shown how the official statistics, as well as scientific works of 1990—2010s created under different social and humanities sciences but focusing on the study of religious sphere, could provide the basis for complex characteristics of religious situation in Belarus.

Keywords: religious situation, religious sphere of the society, social and humanities disciplines, complex approach, Belarus.

С момента получения Республикой Беларусь политической независимости в 1991 г. она прошла через глубокие социально-экономические и культурные трансформации, пережив, в частности, стремительное религиозное возрождение, в результате которого была восстановлена религиозная сфера общества.

Религиозная сфера конституируется рядом факторов, одновременный статус которых в границах данного общества отражает *религиозную ситуацию*.

К факторам, формирующим религиозную сферу, относятся следующие компоненты и связи.

Компоненты:

— организации (институты) действующих в обществе религиозных традиций, направлений, движений;

— их последователи;

— ищущие религиозного самоопределения индивиды.

Связи, внутренние и внешние:

— положение дел внутри религиозных организаций;

— отношения между ними;

— отношения между ними и неинституционализированными формами религиозной жизни в данном обществе;

— отношения между ними и нерелигиозными, светскими, институтами и организациями (в том числе государственными) данного общества;

— отношение к ним нерелигиозного населения.

Таким образом, религиозная ситуация в данном обществе будет определяться одновременным состоянием системы указанных факторов в их внутренней связи между собой и во взаимодействии с обществом в целом.

Представления о религиозной ситуации в обществе формируются спонтанно или целенаправленно. Спонтанное представление о религиозной ситуации формируется в среде общественного мнения, под влиянием текущих событий, локальных или глобальных, а также движения информации о них по

* Доцент кафедры философии культуры ФФСН БГУ.

каналам массовой коммуникации. Целенаправленное представление о религиозной ситуации формируется в сфере управления и науки. В управленческих целях характеристика религиозной ситуации строится на основе данных официального учета (регистрации) религиозных организаций и иногда — на основе научных данных о численности их последователей. В научных целях — на основе специально разработанных методов исследования, прежде всего эмпирических, которые могут иметь количественную (статистически обоснованную) или качественную (содержательно достоверную) направленность. Первостепенное значение для характеристики религиозной ситуации имеют эмпирические методы (непосредственно фиксирующие изучаемую среду, или «поле») как количественной, так и качественной направленности. Они используются социологией, психологией, лингвистикой, филологией, историей, этнографией, культурной антропологией, географией — дисциплинами, в поле зрения которых неизбежно попадают религиозные феномены.

Для характеристики религиозной ситуации могут использоваться либо данные отдельных указанных дисциплин и подходов, либо — если необходима комплексная картина — сочетание разных сводов данных.

Известные опубликованные исследования религиозной ситуации в Беларуси 1990—2010-х гг. проводились в рамках следующих дисциплин и на основе следующих методов.

1. В рамках социологии на основе количественного подхода проводились:

а) опросы международной программы Исследования европейских ценностей (European Values Study) [1] и Изучения мировых (в том числе Европейских) ценностей (World Values Surveys / European Values Surveys) [2] — в 1996, 1999, 2000, 2008 гг. [3; 4; 5; 6; 7; 8];

б) республиканские исследования, специально сфокусированные на религиозности населения: в 1995 г. (связь черныбыльского фактора с распространением религиозности) [9], в 1997—1999 гг. (динамика и специфика религиозности населения в условиях независимого развития Беларуси) [10; 11; 12], в 2005—2007 гг. (конфессиональная идентификация населения Беларуси в рамках проекта создания географического атласа «Конфессии и культовые сооружения Беларуси») [13; 14; 15];

в) социологические мониторинги Института социологии НАН Беларуси в 2004 и 2013 гг. и Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь в 2008 г. [16; 17; 18, с. 133—153];

г) международный узкотематический опрос компании Гэллап (Gallup) в 2009 г. (соотношение

уровня благополучия и значимости религии для населения в разных странах мира) [19];

д) индексация открытых данных по Беларуси международными базами, анализирующими положение религии (организаций и последователей) в обществе, отношение религии с властью: фондом Бертельсман (Bertelmann Stiftung) — в 1996—2011 (обзор за весь период), 2012, 2014 гг.; Ассоциацией архивов религиозных данных (the ARDA) [20; 21] — в 2008 г., Швейцарской метабазой данных религиозной принадлежности в Европе (Swiss Metadatabase of Religious Affiliation in Europe) [22] — в 2015 г.

2. В рамках социальной географии на основе комплексной методологии (сочетания данных о количестве и динамике численности зарегистрированных религиозных организаций, с одной стороны, и географических индексов, с другой) в 2005—2007 гг. был создан электронный географический атлас «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» и осуществлено конфессиональное районирование страны [13; 23; 24; 25; 26; 27].

Следует отметить, что в указанных частно-дисциплинарных исследованиях ставились тем не менее наддисциплинарные цели — не просто прирастить специальное знание, но использовать его для решения социальных (и, возможно, общенаучных) задач описания религиозной ситуации.

Изучение религиозных феноменов постоянно происходит, как уже указывалось, также в рамках истории, этнографии, филологии и др., использующих качественные (содержательные) методы исследования историко-культурных артефактов, огромное количество которых имеет религиозный характер. И хотя научные работы в этих дисциплинарных областях не выходят за рамки их предметных и методологических задач, тем не менее они имеют прямое отношение к анализу религиозной ситуации, как ретроспективному, так и современному.

3. В рамках истории хорошо разработаны темы динамики религиозных традиций на территории Беларуси от древности до настоящего времени — в основном учеными Института истории и Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси [28; 29; 30; 31].

4. В рамках филологии известны:

а) исследования в сфере фольклористики, сфокусированные на трансформации смыслов христианского (монотеистического) предания в народном языке, по-прежнему насыщенном остаточными дохристианскими (политеистическими и анимистическими) представлениями, — на базе Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси [32];

б) текстологические исследования рукописного наследия белорусских татар-мусульман — на базе гуманитарного факультета БГУ [33].

Таким образом, исследования религиозности в Беларуси в 1990—2010-х гг. проводились и проводятся:

- методами социологии на основе количественного подхода — 1: а)... д);
- методами социальной географии на основе комплексной методологии — 2;
- методами истории, этнографии, искусствоведения, филологии на основе изучения артефактов (качественный подход) — 3; 4: а), б).

На основе указанных разработок религиозную ситуацию в современной Беларуси можно охарактеризовать следующим образом.

За постсоветский период (1990—2000-е гг.) Беларусь сформировалась как поликонфессиональная страна, в которой действует 25 зарегистрированных религий и конфессий [34], 5 из которых законодательно определены как традиционные и культууроформирующие: православие, католицизм, лютеранство, иудаизм, ислам [35]. Согласно сведениям о *государственной регистрации религиозных организаций* (первичных местных сообществ — *общин*, образующих сети национального масштаба — *объединения* [35]), на 1.01.2015 г. [36] в стране численно преобладали общины: Православной церкви (1643), протестантских церквей евангелического толка (978 для 10 церквей*), Римско-католической церкви (491). Заметны по количеству, но на порядок уступают указанным общины Старообрядческой церкви (33), Греко-католической церкви (15), Евангелическо-лютеранской церкви (27), Свидетелей Иеговы (27), различных ветвей иудаизма (52), ислама (25). Кроме Свидетелей Иеговы и некоторых (молодых) евангелических церквей, все перечисленные религиозные организации имеют давнюю историю на территории Беларуси. Можно сказать, что современный конфессиональный состав страны — не стихийное новообразование постсоветского времени, но скорее восстановленная досоветская полифония религиозных традиций со своими устойчивыми доминантами (православие с X в., католицизм официально с конца XIV в.) и полноправными долгожителями (старообрядчество с XVII в., лютеранство с XVI в., ислам с конца XIV в., иудаизм с XIV в., евангелизм с конца XVII / начала XVIII в., др.) [37, с. 3—4].

Согласно *историческим* исследованиям, присутствие этих религий и конфессий на территории Беларуси было исторически обусловлено как собственно религиозными миграциями (миссионерством или религиозными преследованиями), так и социально-экономическими факторами. На протяжении своей истории Беларусь входила в крупные государственные образования: Великое Княжество Литовское (XIII—XVI вв.), Речь Посполитую (XVI—XVIII вв.), Российскую империю (XVIII в.—1917 г.), Советский Союз (1917—1991 гг.). Конфессиональная политика этих государств в течение веков формировала и закрепляла тот религиозный ландшафт, который сегодня во многом отстроился на белорусских территориях. Кроме того, при характеристике современной религиозной сферы страны нельзя забывать об архаичной домонотеистической религиозности аграрного уклада (так называемом *славянском язычестве*), которая сопутствует уже сложившимся монотеистическим религиям до тех пор, пока сельскохозяйственный труд сопутствует городской культуре. В современных условиях реликтовая домонотеистическая религиозность проявляет себя в традиционном двоеверии аграрных районов [38; 39], в эзотерических (окультистических) настроениях горожан, в религиозных движениях типа New Age, просто в суевериях. Наконец, атеизм, в русле которого было сформировано несколько советских поколений белорусов, еще актуален, сохраняет свое мировоззренческое влияние и так же далек от секуляризма, как и религия. Неуклонное, но все же медленное отступление его остатков освобождает место не столько для религиозных мировоззрений, сколько для гуманистических взглядов (как секулярного, так и эклектичного толка), а также для мировоззренческой растерянности и исканий, формирующих среду аморфной (окультистического, пантеистического типа) религиозности. Это неопределенное динамичное многообразие мировоззренческих и идейных исканий становится предметом внимания науки, в частности, социологии.

Согласно *социологическим* данным, уровень религиозности в стране умеренный: порядка 50—60 % населения заявляет о своей религиозной позиции (по данным на 2006—2008 гг.). Значительное численное превосходство зафиксировано за православием — 72—86 % от религиозного населения (2006—2008 гг.) [14; 7, с. 150], в силу чего оно признано доминирующей конфессией.

* В перечне зарегистрированных конфессий Республики Беларусь к евангелическим церквям можно отнести следующие: Реформатская церковь (1), Церковь ЕХБ (288), Иоганнская церковь (1), Новоапостольская церковь (21), Пресвитерианская церковь (1), Церковь ХВЕ (522), Церковь ХПЕ (59), Церковь христиан веры апостольской (10), мессианские общины (2), Церковь христиан АСД (73).

По результатам опросов 1990—2000-х гг. выявлены основные мировоззренческие (с точки зрения религиозности / нерелигиозности) ориентации современного белорусского населения, а также его основные конфессиональные предпочтения [11; 15; 7]. В плане мировоззренческих позиций религиозными (а точнее, теистически религиозными) на протяжении периода 1990 — начала 2000-х гг. считали себя около 50—60 % населения (47,7 % — 1998, 56,3 % и 58,9 % — 2006), неопределенно-религиозными (или оккультно, пантеистически религиозными) — 5—10 % (8,1 % — 1998, 4,9 % — 2006), неопределившимися (колеблющимися) — 20—30 % (32,1 % — 1998, 23,9 % — 2006), нерелигиозными — порядка 12 % (13,2 % — 1998, 12,3 % — 2006).

Эти показатели прошли стремительный рост в 1990-е гг. и продолжали очень медленно расти в 2000-е гг., сохраняя однажды установившуюся конфессиональную пропорцию. Из этого можно заключить, что к концу 2000-х гг.: 1) религиозность в Беларуси восстановилась в статусе органической составляющей общественной жизни, 2) сложилась в своей поликонфессиональной структуре, а ее общий для страны уровень, возможно, 3) достиг своего максимума (т. е. сформировавшиеся ранее религиозные потребности белорусского общества на сегодняшний день в значительной мере удовлетворены и, возможно, нуждаются в углублении и расширении ценностно-смысловых ориентиров — например, в рамках тех же православия, католицизма, ислама и др.).

В процессе возрождения религиозная сфера Беларуси приобретает несколько иную по сравнению с досоветским периодом *структуру*. Изменялись ее демография, география, степень институционализации, соотношение численности последователей и количества организаций в конфессиях и др. По *составу* традиционных конфессий религиозный ландшафт в основном соответствует досоветскому, но появился целый ряд новых для страны вероисповеданий. Согласно *социально-географическим* исследованиям, в постсоветской Беларуси произошли изменения в территориальной организации религиозной сферы [40; 23; 27]. Основными из них можно считать: 1) резкое увеличение количества религиозных общин, их интенсивную институционализацию и регистрацию; 2) территориальное несовпадение конфессиональной распределенности населения и институциональной оформленности конфессий; 3) территориальное смещение религиозной институционализации в направлении от единой западно-восточной модели к множественным центр-периферийным (организованность религиозной жизни на территории ха-

рактеризуется теперь не по историческому типу — с более высоким уровнем на западе и с более низким — в центре и на востоке страны, а по административному: концентрируется в крупных областных и районных городах, размытая к периферии, у границ областей и районов) [26]. Последнее означает, что в постсоветской Беларуси произошло и еще продолжается, хоть и значительно медленнее, переструктурирование внутренних границ конфессионального ландшафта.

С точки зрения социальной географии, границы переструктурирования территориальных религиозных систем образуют линии потенциальных религиозных конфликтов. Геосоциальная конфликтность обусловлена в основном уровнем динамики религиозной среды. Разумеется, адекватная государственная политика в отношении религиозной сферы может перевести конфликтность территориальных изменений в фактор саморегуляции межконфессиональных отношений.

Государственная политика в религиозной сфере характеризуется внимательным регулированием деятельности религиозных организаций, а также благоприятствованием в отношении Белорусской Православной Церкви как культууроформирующей конфессии. *Международные социологические индексы* позволяют оценить религиозную ситуацию в Беларуси с точки зрения стабильности, отношений с обществом и государством, а также межконфессиональной саморегуляции. Так, по индексам Швейцарской метабазы данных религиозной принадлежности в Европе (Swiss Metadatabase of Religious Affiliation in Europe), Ассоциации архивов религиозных данных (Association of Religious Data Archive, the ARDA) и Бертельсман-фонда (Bertelsmann-Schiftung) Беларусь (обобщенно) квалифицируется как умеренно религиозная поликонфессиональная страна с мягким государственным контролем над религиозной сферой, сдержанной политикой фаворитизма (в отношении православной церкви) и слабым общественным управлением внутри религиозной сферы [41].

Сопоставление приведенных показателей позволяет выявить основные особенности религиозной ситуации в Республике Беларусь. В религиозном отношении Беларусь представляет собой страну 1) поликонфессиональную, 2) с умеренной религиозностью населения, 3) с трансформирующейся религиозной сферой и конфессиональной структурой, однако 4) с устойчивыми историческими доминантами (православие, католицизм) и долгожителями (лютеранство, иудаизм, ислам), а также 5) с постоянно воспроизводящейся подвижной средой аморфной религиозности и религиозных исканий.

Список цитированных источников

1. European Values Study (EVS) [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/>. — Date of access: 7.11.2015.
2. World Values Survey (WVS): European Values Survey (EVS) [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org/>. — Date of access: 7.11.2015.
3. European Values Study: Participating countries 1990; 1999 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/page/survey—1990.html>; <http://www.europeanvaluesstudy.eu/page/survey—1999>. — Date of access: 7.11.2015.
4. WVS Data analysis tool: wave: 1995—1999; country: Belarus // EVS / WVS Database [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>. — Date of access: 7.11.2015.
5. Ротман, Д. Г. К проблеме социологического анализа роли религии в социокультурной жизни современного человека / Д. Г. Ротман [и др.] // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества: сб. науч. тр. — Харьков, 2008. — С. 304—316.
6. Морозова, С. А. Религиозность в структуре нормативно-ценностного сознания населения Беларуси: социологический аспект / С. А. Морозова // Кафедра социологии БГУ — 20 лет: сб. науч. тр. — Минск, 2009. — С. 200—216.
7. Морозова, С. А. Религия / С. А. Морозова // Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.]. — Минск, 2009. — С. 137—164.
8. Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. — Минск, 2013. — С. 126—149.
9. Основные закономерности в религиозном сознании населения Республики Беларусь в современных условиях / И. Н. Дунаева [и др.]. — Минск, 1995.
10. Новикова, Л. Г. Основные характеристики динамики религиозности населения / Л. Г. Новикова // Социол. исслед. — 1998. — № 9. — С. 93—97.
11. Новикова, Л. Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность / Л. Г. Новикова // Социология. — 1999. — № 2. — С. 29—36.
12. Новикова, Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект) / Л. Г. Новикова. — Минск, 2001.
13. Отчет о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси и разработать электронный вариант географического атласа „Конфессии и культовые сооружения Беларуси“» (заключительный) № 396/61. — Минск, 2007.
14. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И. И. Пирожник [и др.] // Социология. — 2006. — № 4. — С. 46—55.
15. Новикова, Л. Г. Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси / Л. Г. Новикова, Е. А. Белая // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика: сб. науч. тр. / М. И. Артюхин [и др.]. — Минск, 2009. — С. 133—153.
16. Жители Беларуси и религия // Институт социологии НАН Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://socio.bas-net.by/Add/artspravka.php?id=3>. — Дата доступа: 5.11.2015.
17. Котляров, И. В. Вера в человеческом измерении / И. В. Котляров // Беларус. думка. — 2013. — № 10. — С. 90—95.
18. Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. — Минск, 2008.
19. Crabtree St. Religiosity Highest in World's Poorest Nations. August 31, 2010 // GALLUP Global Reports [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.gallup.com/poll/142727/Religiosity-Highest-World-Poorest-Nations.aspx>. — Date of access: 5.11.2015.
20. Bertelsmann Transformation Index (BTI) / Bertelsmann Stiftung [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.bti2010.bertelsmann-transformation-index.de/en/>. — Date of access: 7.11.2015.
21. Association of Religious Data Archive (the ARDA): Quality Data on Religion [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.thearda.com/internationalData/regions/profiles/Region_7_1.asp. — Date of access: 7.11.2015.
22. Swiss MetaDataBase of Religious Affiliation in Europe [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.smre-data.ch/>. — Date of access: 8.07.2015.
23. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И. И. Пирожник [и др.] // Вестн. БГУ. — 2007. — № 1. — С. 76—83.
24. Озем, Г. З. Конфессиональное районирование Беларуси / Г. З. Озем // Вестник БГУ. — 2008. — № 1. — С. 90—95.
25. Озем, Г. З. Социально-географические факторы развития конфессиональной структуры Беларуси / Г. З. Озем // Вестн. БГУ. Сер. 2. — 2009. — № 3. — С. 82—87.
26. Озем, Г. З. Территориальная структура религиозной сферы и конфессиональное районирование Беларуси: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Г. З. Озем; БГУ. — Минск, 2010.
27. Озем, Г. З. Территориальная структура религиозной сферы и конфессиональное районирование Беларуси: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Г. З. Озем. — Минск, 2010.
28. Гурко, А. В. Гісторыя канфесій на Беларусі ў другой палове XX стагоддзя / А. В. Гурко, А. У. Верашчагіна. — Мінск, 1999.
29. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII—XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.]. — Мінск, 1998.
30. Рэлігія і царква на Беларусі: энцыкл. давед. — Мінск, 2001.
31. Гісторыя рэлігіі // Беларускі гістарычны агляд: навука. часоп.: інтэрнэт-версія [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <http://www.belhistory.eu/tag/gistoryua-religii/>. — Дата доступу: 8.11.2015.
32. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbcll.basnet.by/rus/>. — Дата доступа: 8.11.2015.
33. Тарэлка, М. Адкуль пайшлі ідалы: помнік рэлігійна-палемічнай літаратуры з рукапіснай спадчыны татараў Вялікага Княства Літоўскага / М. Тарэлка, І. Сынькова. — Мінск, 2009.
34. Религия в Беларуси // Belarus.by [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/religion>. — Дата доступа: 7.08.2015.

35. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь от 17 дек. 1992 г. — Ст. 13, 14, 15 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19202054&p2={NRPA}>. — Дата доступа: 24.02.2015.

36. Конфессии // Приветствует Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belarus21.by/>. — Дата доступа: 15.01.2015.

37. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII—XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.]. — Мінск, 1998.

38. Дучыц, Л. У. Сакральная геаграфія Беларусі / Л. У. Дучыц, І. Я. Клімковіч. — Мінск, 2011.

39. Боганева, А. Біблейскія вусныя народныя пераказы: разнавіднасці, тэматыка, механізмы / А. Боганева //

Беларускі фальклор: матэрыялы і даслед.: зб. навук. арт. — Мінск, 2014. — Вып. 1. — С. 116—125.

40. Аналитический географический атлас «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» / И. И. Пирожник [и др.] // Государственный регистр информационных ресурсов. Свидетельство № 1390700523 от 21.XI.2007 г. [Электронный ресурс].

41. Grim, Br. J. International Religious Indexes: Government Regulation, Government Favoritism, and Society Regulation of Religion / Br. J. Grim // Interdisciplinary Journal of Research on Religion [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.religjournal.com/pdf/ijrr02001.pdf>. — Date of access: 7.03.2015.

Дата поступления в редакцию: 17.10.2015 г.